

Книги Николая Метельского
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

**МЕНЯЯ МАСКИ
ТЕРЯЯ МАСКИ
ЧУЖИЕ МАСКИ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ

ЧУЖИЕ МАСКИ

РОМАН

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М54

Серия основана в 1992 году
Выпуск 908

Художник
О. Юдин

Метельский Н. А.
М54 Чужие маски: Фантастический роман.— М.: «Изда-
тельство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1779-7

Идти вперед, побеждать, возвышаться — таков его путь. Сакурай Синдзи сделает все, чтобы подняться выше. Чтобы ни от кого не зави-
сеть. Искать верных людей, союзников, зарабатывать деньги. Воевать.
Ведь именно в бою ведьмак становится сильнее. И именно бой срыва-
ет маски: и свои, и чужие.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1779-7
© Метельский Н. А., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

— Ну а ты что скажешь, Махиро? — спросил крепкий мужчина лет сорока, сидящий во главе длинного стола конференц-зала небоскреба клана Сога.

— Я, — начал толстячок, сидящий по правую руку главы клана и по совместительству хозяина данного небоскреба, — считаю, что нам этот порт вообще не нужен. Напомню, что обсуждение данного вопроса началось с того, что мы хотели подразнить клан Нара, дабы они выложили за него чуть больше, чем хотели. А к чему пришли? Объясните мне, бестолковому, что вы собираетесь делать с этим портом?

— Кхм, — кашлянул старший брат Махиро, он же глава клана, он же Сога Торио. — Но согласись, план, который вышел из нашего обсуждения, — жизнеспособен. Мы вполне можем перехватить эту покупку.

— Все может быть, — пожал плечами Сога Махиро. — А дальше что? — И, не дожидаясь ответа, закончил: — А дальше мы окажемся на месте, уготовленном нами клану Нара — лишние деньги на саму покупку плюс ежегодный отток средств на ее поддержку.

— Это если все оставить как есть, — заметил один из мужчин, сидящих за столом. — Если же развивать...

— А все остальные будут смотреть, как клан Сога осваивает новую отрасль? — прервал его толстяк. И, покачивая головой, добавил: — Что позволено новичку, не дадут сделать нам.

— Попытаются не дать, — поправил его брат.

— Нам от этого легче? — ответил ему вопросом Махи-ро.

На что Торио глянул на часы и покачал головой.

— Засиделись мы что-то. Ладно, я еще подумаю над этим вопросом, а вы можете идти.

Звуки отодвигающихся кресел, шуршание одежды, легкое поскрипывание, почтительные поклоны людей... Два десятка представителей родов клана Сога покидали, наконец, совещание со своим главой, лишь толстячок Махи-ро остался сидеть на месте.

— Как всегда, не довел дело до конца? — усмехнулся он.

— Им хватит и моего окончательного решения.

— На твоём месте, — хмыкнул Махи-ро, — я бы изредка давал им иллюзию того, что они что-то решают.

— Зачем? — удивился глава клана. — Все равно все будут прекрасно осознавать подоплеку дела.

— Тогда не иллюзию, — пожал плечами младший брат. — Немного их самостоятельности частично разгрузит тебя.

— Хочешь на мое место? — нахмурился глава клана. — Смотри, братишка, уйду ведь в жрецы, сам будешь тут отдыхать.

— Не, не, не, — замотал головой Махи-ро. — Спасибо, конечно, но мне и так хорошо.

Шутки шутками, а дело делом. Тяжко вздохнув, Сога Торио произнес:

— Говори уже, что хотел.

— Помнишь, я рассказывал тебе о пареньке на Хрустальном вечере? — задал вопрос толстяк.

— Мм... Сакурай, да? — припомнил старший брат.

— Именно, — кивнул младший. — После того вечера я посчитал его... интересным.

— А сейчас? — полюбопытствовал Торио.

— Еще и перспективным, — усмехнулся Махи-ро.

— Ты меня заинтересовал, — произнес старший Сога. — Что может быть перспективным в простолудине шестнадцати лет?

— Давай я начну с самого начала.

— Ну попробуй, — откинулся на спинку кресла Торио.

— Итак, — постучал пальцем по столу Махиرو, — начнем с того, что примерно до середины средней школы он никак не выделялся. То есть нельзя сказать, что парень был гением с рождения. Тем не менее в его жизни происходит... даже и не знаю, как это назвать. По факту, родители его банально бросили. — И ненадолго замолчав, мужчина продолжил: — Хотя нет. Начать нужно еще раньше. Дело в том, что он внук Бунъя Дайсуке.

— То есть, — медленно произнес Торио, — он не простолюдин? Хотя стоп. Помнится, была у них какая-то неприятная история с младшим сыном... как там его... Рафу?

— Он самый, — кивнул Махиро. — Был изгнан из рода за женитьбу на простолюдинке, которая не могла владеть бахиром.

— Выгнали? За это? — скривился старший из мужчин. — А не крутовато ли? Понятно, что этот Рафу идиот, но изгонять из рода? Нашли бы еще пару жен. Полноценных.

— Подозреваю, что там не все так просто, — дернул плечом Махиро. — Во всяком случае, изгнали его не сразу после свадьбы. Но по-любому это были какие-то внутрисемейные заморочки, ибо практически сразу после этого глава клана Кояма дает Рафу герб. Тут есть подозрение на его наследника, который был дружен с изгнанным. Думаю, он ему и помог получить герб. Но вернемся к парню. Насколько я сумел узнать, чета Сакураев — а Рафу взял фамилию жены... — тут Торио не выдержал и фыркнул. — Да-да, я тоже так считаю. Так вот, чета Сакураев дома проводила довольно мало времени, оставляя своего сына на попечение соседей, коими оказались сами Кояма, и вместо того, чтобы воспитывать сына, куролесили по миру. Нет, — покачал головой Махиро, увидев, как его брат уже собрался было задать вопрос, — я не знаю, чем они занимались. Официально — археологией, а как там на самом деле — без понятия.

Он помолчал, собираясь с мыслями, и продолжил:

— Когда мальчику было десять лет, происходит нечто, чему я не могу дать объяснения: Рафу и Этсу Сакурай ли-

шают герба и изгоняют из клана. Понятно, что там что-то произошло. Что-то неприглядное. Но вот что именно, я не знаю. То есть предположений-то море, а вот что на самом деле, знают только внутри клана Кояма. И вот тут родители парня делают ход конем — они уезжают из города и, как я подозреваю, из страны, но своего сына оставляют тут. Более того, даже не забирают его из квартала клана Кояма. И что интересно, сами Кояма так же не трогают его. Почему? Не знаю. Они могли... да чего они только не могли, а в итоге разрешили ему жить рядом с собой.

— Видимо, — заметил старший брат, — они относятся к нему достаточно хорошо.

— Это само собой, — махнул рукой Махиرو. — Иначе все бы было по-другому. Но тогда такой вопрос: почему не приняли в клан? Да боги с кланом... почему его не забрал в свой род Бунъя Дайсуке? То есть получается, его бросили не только родители, но и все остальные родственники. В том числе и родной дед, — покачал головой Махиру. — У которого, к слову, до сих пор нет другого внука. Одни внучки. — И сделав глоток воды из стакана, стоявшего рядом, младший в зале мужчина продолжил: — И вот мы переходим к самому парню. Начнем с того, что он Ученик огнестрельного боя и, есть такое подозрение, рукопашного.

— И что тут такого? — не понял его брат.

— А то, что это странно, — ответил Махиру. — Есть стопроцентная информация, что Кояма не раз и не два возили его с собой на горячие источники к старухе Аматаэру. Что, согласишься, обычному соседу даже предлагать не будут. Я тут поспрашивал и узнал, что на некоторых приемах Кояма, которые они устраивали у себя в квартале, парень тоже мелькал. Причем он был не приглашенным, а так, — покрутил мужчина ладонью. — Просто на пару минут забегал. Как к себе дамой. По мелочи, но складывается ощущение, что паренек и главная семья клана Кояма в довольно близких отношениях. Но при этом никто из них не взялся обучать его боевым искусствам. Парень сам выбрал, что ему изучать, и сам шел по этому пути. Согласен, если он изначально не собирался входить в мир бахира, то

того минимума, которым он обладает сейчас, ему за глаза хватит. Но ведь странно.

— Может, мы просто не знаем о его реальном ранге? — пожал плечами глава клана Сога.

— Все настолько странно, — кивнул Махино, — что я склонен согласиться с тобой. Скорей всего, у него как минимум ранг Воина. Далее у нас идет финансирование.

— Что? — не понял Торио.

— Финансирование, — повторил его брат. — Поверь, это было муторно выяснять, под носом-то у Кояма, но я точно знаю, что его соседи не имеют отношения к тем деньгам, на которые он жил. То есть получается, что либо ему присылали деньги родители, либо он зарабатывал их сам.

— А учитывая, что его не взяли в клан, как того требует здравый смысл...

— Если уж оставили его в квартале, — вставил Махино.

— ...получается, что Рафу не отказался от сына и, скорей всего, раз в месяц высылает ему на карманные расходы.

— Я бы лучше сказал: на проживание. «Карманные деньги» подразумевают то, что школу, школьные принадлежности, одежду, еду, да ту же зубную пасту, ему покупает кто-то другой. А сделать это могут только Кояма.

— Так, может быть...

— Нет, — прервал его брат. — Я точно знаю, он все оплачивал сам. Согласись, глупо давать деньги маленькому ребенку, дабы он заплатил за обучение в частной школе, когда это можно сделать и самим.

— Значит, все-таки родители.

— Получается так, — кивнул Махино. — Но это ерунда. Судя по тому, что парень с малых лет идет подрабатывать, денег ему высылают либо впритык, либо около того.

— Да подожди ты с этим. Получается, что парень с десяти лет заботится о себе сам? Полностью?

— Выходит так. Но я бы не сказал, что в этом есть что-то уникальное. Интересно то, что, как я сказал в начале рассказа, до этого момента он был обыкновенным тепличным ребенком. И вот это уже удивительно — он очень

резко меняется и становится полностью самодостаточным. Ну, если не учитывать присылаемых денег.

— Похоже, — заметил Торио, — расставание с родителями прошло не очень гладко.

— Я тоже так думаю. Судя по всему, там произошло что-то, что сильно изменило мальчика. Какой-то стресс. Потому что я просто не знаю, что еще, как не стресс, может так изменить.

— Ссора? — предположил Торио.

— Да что угодно, — пожал плечами Махиرو. — Гадать бесполезно.

— Ну ладно, а дальше?

— А дальше парень умудряется найти работу. Но это ладно. Главное то, что работу он находит в бывшем притоне одной из уличных банд, которая буквально на днях была уничтожена конкурентами. И что же делает наш юноша? Он втирается в доверие к хозяину ночного клуба, к которому и устроился, и на пару с ним превращает готовое обанкротиться заведение в преуспевающее место, в которое с удовольствием ходят не только богатые детишки простолюдинов, но и аристократы. Более того, есть подозрение, что он имеет долю от доходов клуба. Дальше больше. Не проходит и года, и на свет появляется новенькая фирма, которая идет по пути развития IT-технологий и которая, как мы теперь знаем, принадлежит нашему знакомому. Ладно, — поднял руки Махиру. — Бывает, повезло с направлением развития. Угадал. Но вот что интересно — паренек-то несовершеннолетний, а фирма развивается, приносит все больше и больше денег. А заправляет там по-прежнему он. Его не оттеснили, не обманули, не лишили акций, не прикопали, в конце концов. Как так? Сейчас Шидотэмору уверенно стремится на первое место в мире среди аналогичных компаний. Там миллиарды крутятся! А во главе — несовершеннолетний парень, без покровителя.

— Кояма? — Еще одно предположение Торио.

— Нет, — покачал головой его брат. — Как это ни странно, но о Шидотэмору мы выясняли с Кояма Кентой на пару. Оказывается, глава клана Кояма сам был об этом

не в курсе, и я не раз и не два наткнулся на то, что запрашиваю ту или иную информацию практически сразу после старика.

— Получается, — задумался Торио, — что за парнем стоит еще кто-то?

— Логически рассуждая — да, — кивнул младший брат. — Но не стоит отбрасывать вариант, что парень устроил все сам.

— Ты сам-то в это веришь? — состроил скептическую мину Торио.

— Я верю в то, — ответил ему брат, глядя куда-то в потолок и думая о своем, — что если задаться целью, то людям нашего уровня эту теневую личность найти можно. Только проблема в том, что я не могу даже подтвердить ее наличия. И тут либо я некомпетентен, либо этой личности нет. Хочется надеяться на второе. М-да, — закончил он витать в облаках и посмотрел на брата. — В общем-то именно во втором случае я и уверен.

— Значит, сам, говоришь, — пробормотал Торио.

— Именно, — кивнул младший брат. — Кстати, на Хрустальном вечере Сакурай Синдзи купил компанию своего главного конкурента в Японии. Главного и, по сути, единственного. Так что у нас он теперь монополист. Чем и успел воспользоваться.

— Ты о чем?

— Недавно он подписал контракт с кланом Акэти. Так что можно быть уверенным, что в ближайшем будущем на просторах Интернета появится мощная рекламная акция их чая, — усмехнулся Махиро. — Как минимум. А там кто знает?

После этих слов зал погрузился в тишину, которая нарушалась только постукиванием пальца старшего брата о стол.

— Ты ведь не зря начал этот разговор, переходи уже к конкретике, — произнес, наконец, глава клана.

— Парень живет рядом с Кояма, вокруг него увиваются Охаяси, да и Акэти как-то уж больно быстро согласились заключить контракт.

— Про Охаяси ты ничего не говорил. Что нужно одному из великих кланов от простолюдина?

— Да там-то как раз все прозрачно, они просто надеются через парня наладить отношения с Кояма. Сам знаешь о непростых отношениях этих кланов.

— Но он же простолюдин!

— Вот именно, — задумчиво произнес мужчина, — простолюдин. И, похоже, мы на самом деле слишком мало о нем знаем. В отличие от Кояма и Охаяси, которые часто общаются с мальчиком. Есть в нем что-то... — проворчал он под конец.

— Нам-то что? — спросил старший из мужчин.

— Надо наладить с ним отношения, — ответил Махи-ро. — Соберем побольше информации, и можно высылать приглашение на какой-нибудь прием. Познакомимся, пообщаемся.

— Очнись, Махи-ро, — усмехнулся по-доброму глава клана. — Это просто не совсем обычный простолюдин. Да и необычен он только возрастом. Меня гораздо больше интересует история, произошедшая с его родителями.

— А вот мое шестое чувство, брат, говорит, что мы просто обязаны держать руку на пульсе и познакомиться с ним поближе. Заодно, если уж ты так хочешь, и его родителями заняться.

— Ну что ж, — принял решение глава клана Сога, — да будет так. Действуй на свое усмотрение и держи меня в курсе. Посмотрим, как это можно использовать и что из этого выйдет.

ГЛАВА 1

Я летел аки птица. Хотя нет, у птиц лапы вместе сведены. Ну, тогда... поздно, пора приземляться. Доворот плеча, выравнивание, касание руками, пережат, разворот, остановка. И вот я стою на одном колене в десяти метрах от противника и смотрю, как тот кивает головой.

— Неплохо, — произнес Святков. — Летать, в смысле падать, ты умеешь. Вот только обещанного тобой сильного бойца я что-то не вижу.

Ну да, если кто не понял, я решил посвятить его в свою Патриаршую тайну. Причин несколько, но главная в том, что, если я во время вылазки, боя, да просто в повседневной жизни встречу с бойцом уровня Учитель и выше, должен быть хоть один человек, который понимал бы подоплеку дела. А то, знаете, я как представляю, что во время боя прогоняю окружающих меня бойцов, дабы они чего лишнего не увидели, а они, сволочи, не уходят, боясь за мою жизнь, а противник-то подходит все ближе и ближе... Короче, я решил довериться Святкову. Ситуация, которую я описал, лишь одна из возможных, и понимающий все обстоятельства помощник мне нужен.

— Должен же ты почувствовать свою силу, Сергеич, — ответил я. — Осознать, насколько силен по сравнению с обычным человеком.

— Да я и без вас, шеф, это осознаю, — ухмыльнулся он мне в ответ.

— Ну и, конечно, расслабиться, — произнес я обычным голосом. Десять метров — это в общем-то немного, но с ходу он мои слова не разберет, лишь отвлечет часть сознания.

Шаг, и я готов уйти в «рывок». Еще один — моя поблажка Святову, хоть вряд ли он и насторожится. «Рывок», подшаг, и я стою вплотную к Сергеичу, правым боком блокируя его руку. Миг, а Святов все так и пялится на меня удивленно. Что ж, его ошибка. Со стороны могло бы показаться, что я не могу ударить правой рукой, банально не было места для замаха, уж больно близко я стоял к Сергеичу, но это не так. Мне и не нужен замах. Удар тыльной стороной кулака с расстояния в пять сантиметров заставил Учителя согнуться в прямой угол.

— Знаешь, не могу не пройти по твоей готовности к спаррингу, — сказал я, чуть наклонившись. — Я ведь предупреждал, что хороший боец, а ты отнесся к этому так, будто я каждый день только и делаю, что вру напропалую. Но даже тогда ты не должен был расслабляться.

— Что... что это было, шеф? — спросил мужчина, медленно распрямляясь.

— А сам-то как думаешь?

— Мои мысли слишком фантастичны.

— Мм? То есть что-то ты все-таки заметил?

— Кха, черт, это было больно.

— Могу себе представить, — усмехнулся я.

И тут же сделал полуоборот, уходя от чего-то прозрачного, полетевшего в мою сторону. И дабы Святов не расслаблялся, продолжил движение рукой, засандалив ему по затылку. Отчего он улетел метров на пять вперед, куврыкаясь через голову.

— Блин, шеф, так и убить можно, — сказал он, сидя на земле и потирая затылок.

Ути, бедненький Учитель.

— Ты меня совсем уж за неуча не принимай, — ответил я. — Держи на себе «доспех», и все будет нормально.

— А мне тогда как быть? У вас-то «доспеха» нет. Я даже в десятую часть силы драться не могу.

— Ты для начала хотя бы коснись меня... Учитель, — закончил я, посмеиваясь.

На этот раз я вполне четко увидел, чем же это в меня пуляют. Оказалось, «воздушным шаром». Только не очень плотным. От него я просто уклонился, как и от последую-

щих двух. Но вот Святлов, наконец, добрался до меня и нанес прямой удар правой. Ну а что? Нормально. С чего-то же надо начинать?

Секунд десять я уворачивался от ударов, не отходя от него более чем на шаг. А когда он решил, что с него хватит, и отпрыгнул от меня, я пнул его вдогонку. Как итог — еще пять метров кувыркания.

— Хочу заметить, Сергеич, — сказал я, медленно приближаясь к нему, — что не далее как три месяца назад, ну или что-то около того, я уколошил одного Учителя из Индии, и он со мной не цацкался.

После моих слов практически поднявшийся Святлов замер. Медленно поднял на меня взгляд и произнес:

— Карлик? — Нет, вы только гляньте, и этот откуда-то знает.

— Прикинь, да? — оскалился я непроизвольно.

И, повторив мой оскал, предвкушающе улыбнулся русский. Ну, сейчас начнется потеха.

«Воздушный шар», «лезвие», «лезвие», еще одно «лезвие». От всего этого я просто уклонился, но тут позади что-то взорвалось. Подозреваю, что «шар». А так как уклоняться от взрыва довольно хлопотно, я поставил позади себя гибкий «щит». Поражающих элементов там не было, да и сам взрыв скорей рассчитан на то, чтобы оттолкнуть или опрокинуть, так что «щит» вполне неплохо справился. А вот плотный «воздушный шарик» от приблизившегося за это время Святлова принял на «щит». Тот, что жесткий. Со стороны я, наверное, круто выглядел.

Дабы мой противник не учудил чего лишнего, а то он уже и руки развел, пальнул в него молнией. И целых две секунды наблюдал за тем, как она бьется в невидимую преграду. Все-таки Святлов хорош. Среагировать на таком расстоянии, да еще и «щит» успеть поставить... Нет слов, хорош. Вот только что-то он не нападает, видать, задумал нечто каверзное. Да и мне в этот «щит» нет смысла молнией шмалять, первым выдохнусь.

Лишь только я убрал свою джедайскую технику, прозвучал еще один воздушный взрыв. На этот раз его эпицентром был Сергеич. То, что это не совсем взрыв, я по-

нял, когда схлопнулся «щит», поставленный мной перед собой. Он, конечно, абсолютный, вот только держится чуть больше секунды. А этот «взрыв» длился несколько дольше. Так что пришлось уходить в «скольжение» прямо в воздухе. Нехило. Пора и мне атаковать. Почти по-настоящему.

Убедившись, что Святлов больше не фонтанирует ветром, побежал в его сторону. Кувырок вперед и в сторону, уходя от «лезвий». Вот в мою сторону летит шар воздуха, и, чтобы не нарваться на очередной взрыв за спиной, ухажу в «рывок». «Волна»... пусть будет взрывная, шириной метра три, пронесится мимо, но поздно, я уже слишком близко.

Пригибаюсь от хука справа, чувствуя над головой поток ветра от какой-то техники, и бью рукой в колено. Разгибаюсь с подшагом в мертвую зону и наношу два удара по печени, на что Святлов бьет локтем мне в голову. Пытается бить. «Толчок» в плечо, «фокус», подножка, и вот бедный мужик в подвешенном состоянии, когда ноги уже оторвались от земли, но сам он еще не упал. Мощный вертикальный удар ногой в торс и еще один «фокус». Для меня Сергеич, конечно, не застыл в воздухе, но движется достаточно медленно. Двойное «ускорение», «усиление», «толчок» и удар с двух рук в начавшее опускаться тело.

Летел он... Мне понравилось, как он летел. Тридцатиметровый с гаком полет закончился в окне первого этажа завода.

— Го-о-о-ол! — воскликнул я, подняв руки. Сам не ожидал, что так удачно запую это тело.

Прогулочным шагом направляясь к окну, метров за пять повысил голос.

— Святлов-сан, вы там как, живы? — не смог я удержаться от насмешки.

Сначала в окне появилась рука, потом вторая, и лишь в конце на свет божий вылезла голова.

— Ну ты даешь, парень, — прохрипел мужчина. — Так и убить можно.

— Прямо-таки и убить? — усмехнулся я. — Кстати, хочу отметить, что ты лучше того индуса будешь.

— А то ж!

Хех. Все-таки у русских с индусами непростые отношения. Если англичан они просто не любят, то с индусами у них здоров-р-ровая такая конкуренция. Причем, что забавно, это относится к нациям в целом, а не к отдельным личностям.

— Вот только мне не нравится, что вы здорово себя сдерживаете.

— Да ты и сам, — сказал он, выбравшись из окна и прислонившись к стене, — как я подозреваю, бил не в полную силу.

— Нет, почему, в полную. Только, скажем так, не очень часто.

— Да и показал не все.

— Ну... да, так и есть.

— Это потрясающе, Син, — покачал головой Святослав. — Патриарх, и такой силы... Скажи мне, если бы мы дрались в полную силу... ситуация ведь не сильно бы изменилась?

— О-хо-хо, — повздыхал я. — Понимаешь, Сергеич, тут не все так просто. Со стороны, быть может, так бы и выглядело. Все-таки я не могу позволить себе часто получать удары. Но вот на деле... Силы у меня весьма специфические, и я в равной степени сложности буду пинать и Учителя, и Мастера. Разница лишь во времени, которое я на это затрачу.

— Мм... Мастера? — переспросил Святослав.

— Слабого Мастера как минимум. — И подумав пару секунд, решил все же сказать: — Если я... положу на это жизнь, то я убью любого Мастера.

— Жизнь, значит... — произнес тихо мужчина.

— Это пока, — обнадежил я его. — Мое развитие еще далеко от своего пика.

— Будем надеяться, что в ближайшее время с Мастером ты не встретишься.

— Ох, не нагнетай обстановку, Сергеич, — поморщился я. — Во-первых, в ближайшем будущем нам такое не грозит. А во-вторых, я не герой манги, чтобы бросаться в бой с такими монстрами. Только если буду уверен в победе.

— Ну да, жизнь — она не манга, — почесал он затылок. — Слушай, а как это ты меня так удачно?.. — покопился он на окно.

— Э-э-э, точный глазомер и твердая рука.

И хмык мне был ответом.

— Давай, что ли, — оторвался он от стены, — бой разберем, заодно прикинем, кто на что способен... в полную силу.

За разбором полетов мы провели еще час. Оказалось, что Святюк, еще будучи сотником клана, отвечал за натаскивание молодняка, где и отточил учебные, так сказать, техники. Оказывается, все то, что он в меня кидал, могло разве что пару костей сломать. Даже его «лезвия» не нанесли смертельные раны, а это реально круто. При слабой энергонасыщенности такие «лезвия» просто рассеиваются, так что подобрать тот самый минимум и, что главное, научиться пулять их как обычные, это действительно работа Мастера.

— Слышь, Сергеич, — решил я поинтересоваться, — а тебе до Мастера долго осталось?

— Хм. Прилично. — И через пару секунд раздумий произнес: — Смотри.

После чего он вытянул руку и за две секунды скастовал воздушный шар размером с грейпфрут. Пролетев метров пятьдесят, этот шар рванул. Не скажу, что взрыв был впечатляющим, но БТР он бы разворотил.

— Забавно, — произнес я безразлично. — И в чем прикол?

— Вот когда я смогу устроить дождь из таких шариков, я стану Мастером.

Мне как-то поплохело, когда я представил такой дождь.

— Святюк, скажи мне, эта техника опасна для кастующего?

— Опасна. Но у нее радиус тридцать — тридцать пять метров, и кастуют ее за пределами оного.

— Фух, значит, мне она не опасна.

— Ну да, ты же у нас от противника далеко не отхо-

дишь. Приплюсуй к этому время на сам каст, а это около пяти секунд.

— Около? — уточнил я.

— Чтоб пройти экзамен, нужно уложиться в семь. А самый короткий каст, о котором я слышал, это четыре с половиной секунды.

— Ну, это нормально. Для меня нормально, — поправился я. — А что нужно сделать, чтобы стать Учителем?

— Поставить стихийный «щит» за секунду.

— Как-то просто это... Эй, а как быть с тем Ветераном, что мы недавно прибили? Того, что «щиты» ставил.

— Это только звучит просто, Син. А на деле ой-ёй как непросто. Да и дает только официальный ранг. Так называемые слабые Мастера или слабые Учителя это как раз они, те, что совсем недавно получили ранг, но по факту настоящим Мастерам и Учителям проигрывают. А насчет того Ветерана... он и не ставил стихийные «щиты». Технически это вообще не «щиты» были, а просто поднятые куски земли.

— Ясненько. А Ветераны что...

— Объемные техники. Любые объемные техники с радиусом поражения от двух метров.

О-о-о, так Мизуки уже к рангу Ветерана подбирается? Интересно как.

— А вот еще вопрос. Почему из этих шариков, — махнул я рукой в ту сторону, где разорвался один такой, — нужно создавать именно дождь? Почему не запустить его горизонтально?

— Вот как объяснить такую вещь человеку, не пользующемуся бахиром? — задал он риторический вопрос. И вздохнув, все же пояснил: — Создание даже двух таких снарядов рядом с собой уже опасно. Они ж, сволочи, начинают резонировать с твоим собственным бахиром в теле.

— А создать что-нибудь похожее, не резонирующее?

— Синдзи... Ладно. Причин всего... м-м-м... шесть. Но тебе хватит и того, что, если создавать иначе, уходит слишком много сил. И если кто-то сможет обойти все

шесть причин... черт, я даже представить не могу такого гения.

Подозреваю, что и этот ответ сильно упрощен. М-да, нелегка жизнь у бахирузеров.

— А если не гения, а гениев?

— Черт, Синдзи, — усмехнулся Сергеич, — это же не компьютерная программа. Тут не получится создать блоки, а потом все это соединить... Скажу по-другому. Эта техника известна более двух тысяч лет.

— Хе, намек понят. — Хотя не стоит забывать и о гениях-однодневках. Таких, например, как тот тип, не помню его имя, который расшифровал клинопись. На спор. За пару недель. И ничем более в жизни не отметился. Хотя и он, по-моему, не до конца это сделал. Ну да ладно. Так или иначе, у меня есть, чем ответить ему. — Только... ты не забыл о том, кто я?

— Э? — подвис он. — Но не может же два чуда подряд случиться?

Типа выкрутился.

— Ладно, — хмыкнул я, — замнем для ясности.

— Забавно, — произнес вдруг Святос.

— Ты о чем? — спросил я.

— Да я сегодня в «Новостях» видел. Передавали, что из-за всей этой канители, что устроили Япония с Германией...

— Ты о чем? — повторил я свой вопрос.

— Блин, шеф, вы вообще за новостями следите?

— Ну, я слышал, что они какой-то там саммит открывают... или что-то такое.

— Не важно в принципе... Если коротко, то ваш император тоже хочет обосноваться в Свободных землях. Вот и ведет, значит, переговоры с Германией, чтоб те ему помогли.

— И в чем прикол?

— В том, что Англии это почему-то не нравится, — усмехнулся Святос иронически. — И они присылают сюда представителя королевского рода для трехсторонних переговоров. Прямо так, конечно, не говорится, но думающий да поймет. Так вот, самое интересное для нас, кто

именно этот представитель... — Конечно. Как же без интригующей паузы.

— Ну и кто он? — спросил я слегка раздраженно.

— Гарри Алдер!

Хо-хо-хо, мать его так! Единственный на данный момент известный Патриарх на земле.

Вот только что мне с этого?

Пятница. Поздний вечер. Полчаса как я вернулся с разведки и домой ехать не собираюсь. Что можно сказать по результатам моего маленького рейда? Если бы не полиция, все было бы зашибись. А так мы тупо не успеем уйти. Придем, постреляем всех и столкнемся с полицией. Что дом Ямаситы, что отель стоят там, где полиция не будет тормозить. То есть прямая атака исключена. Можно придумать не один план, как решить эту проблему, но зачем множить сущности, как любит говорить Святлов? Есть целых два простых способа, как решить эту проблему. Первый — похитить сыновей Ямаситы. И второй — навестить его самостоятельно. Хотелось бы, конечно, устроить публичную казнь, но похищение... Убедить-то японскую часть своих людей я сумею, но могут появиться, а у некоторых точно появятся, ростки сомнения в правильности выбора стороны. Вот интересно, просто прийти и пострелять всех — это нормально, а похищать детей, пусть и взрослых, чтобы выманить отца, — плохо. Похоже, придется действовать в одиночку. И тихо. Или как-то иначе спровоцировать их на атаку? На живца взять? О, родовые земли. А почему бы и нет. И с полициями все просто — защита жизни и частной собственности. Хотя я сомневаюсь, что сами Ямасита придут потешить самолюбие... Хотя и это можно спровоцировать. Да, можно. И даже план на выходные в тему идет. Главное, чтобы Ямасита до часа икс дел не натворил. Так, набросаем план.

Первый этап начнется завтра. Ничего в принципе нового: как и раньше, прессингуем Биту. Но на этот раз должны остаться живые, которых или которого мы якобы не заметим. И при котором Курода должен проговориться,

назвав меня по фамилии. Вообще-то этого не должно было произойти, но, похоже, мы перемудрили с секретностью, и эти придурки так до сих пор и не поняли, кто на них охотится. Но это уже утвержденный план, а вот дальше, благодаря Ямасите, вступают изменения и дополнения.

Во-первых, надо убрать одного из сыновей этого калеки, благодаря чему он получит офигенную мотивацию для нападения на меня. После чего мне нужно под благовидным предлогом сослать куда-нибудь своих людей. Для вида. А самому в это время засесть в своем особняке. Вроде как идеальный момент для нападения. В теории Ямасита не удержится и, очень даже возможно, сам на коляске примчится. А там его и будут ждать мои люди. Уж незаметно их туда переправить я смогу.

Но это все черне. И нюансов тут, к сожалению, до хрена. Главным из них мне пока что видится вопрос, куда услать людей. Точнее, придумать причину для такого приказа. Можно этого и не делать, но тогда и Ямасита вряд ли припрется, чтобы поглумиться надо мной. Хм. А ведь и услать не придется. Можно просто изобразить осадное положение, после того как ко мне явится посланник от Змея. Тогда необходимо очень четко продумать время убийства сынули этого придурка. Мм, может и получится. Даже с полицией мне тут везет. После Чесуэ она привыкла отводить глаза в моем районе, что является еще одним стимулом для нападения. И не забыть намекнуть в разговоре с посланником на Кояма, чтобы у Змея не было соблазна напасть вместе с Ямаситой. Да и с Кентой переговорить. По идее, все должно получиться.

На утреннюю пробежку вышел позже всех. Даже не так. Когда я вышел из штаба, где и ночевал, Курода со Святовым уже вели свои отряды на спортгородок. А Антипов уводил оттуда своих.

— Лепота, — произнес я, набрав в грудь воздуха. Как в старые добрые времена. Только теперь я начальник, а кто-то другой рядовой.

После пробежки, получаса на турниках, душа и завтрака отправился на стрельбище. Пострелять с утра, что мо-

жет быть лучше? Правда, на полпути свернул к оружейке. Это Курода, когда водит свой отряд на постреляшки, таскает с собой пару лишних винтовок, а вот Святов, чья очередь была этим утром, таким не заморачивается. Да и вообще, надо бы завести свою собственную винтовку. А то что это я до сих пор общими пользуюсь? Пистолеты, родненькие, не первый год имею, а вот винтовкой как-то не озаботился.

— Здрав будь, Сергеич! — произнес я, подойдя к мужчине, стоящему справа от позиций для стрельбы, рядом с ящиками из-под патронов. — И вам не хворать, Евгений Евгеньевич, — поздоровался я с претендентом в мои вассалы.

— И где ж ты так язык набил по-русски балаболить? — покачал головой Жень-Жень.

— Так это же Япония, — развел я руками. — Не знаю, как в других странах, а тут знание русского или немецкого — норма. Среди аристократов, по крайней мере, — пожал я под конец плечами.

— А ты, как я посмотрю, всюю готовишься к этому? — спросил он, вставляя магазин в «Гвоздь», который крутил все это время. — Постреляем?

— Хех, — усмехнулся я. — Если герб не дадут мне, то я уж и не знаю, возможно ли это в принципе. И да. За тем и пришел сюда.

Стрелял он, конечно, знатно, но не более того. Собственно, как и любой профессионал, не снайпер. Так что сравниться в этом со мной ему не светило. Однако тут есть одно «но»: стрельба с места — это все-таки так мало.

— Неплохо, Синдзи. — Всего лишь? — Я бы даже сказал, замечательно, — произнес он, смотря в бинокль на наши результаты. — Уделал ты меня.

— Да-а, сегодня я прям в ударе, — ответил ему, занимаясь тем же самым. Но, похоже, что-то не рассчитал с ветром. Смазал пару попаданий. И положив бинокль на стойку, позвал Святова, обретающегося где-то с другой стороны стрельбища. — Сергеич!

— Слушаю, — произнес он, когда подошел.

— Где сейчас твой друг?

Аршинов Сергей Иванович приехал вместе с Жень-Женем, но, в отличие от него, поверив Святову, с которым дружил еще с детства, принял мое предложение сразу. Даже странно, что они в разных странах в конце концов оказались. Впрочем, чего только в жизни не бывает. Он, кстати, Ветеран.

— В ангаре МПД. Настраивает под себя доспех.

— Ты сам-то настроил?

— А то! Самый первый. Хорошо, что Кадзухиса человека оставили. Фантик, как мне показалось, в системах не очень разбирается.

— Очень даже разбирается. Просто не сталкивался еще с МПД. Он вообще у нас мастер широкого профиля. Но я не об этом. Передай Аршинову, как закончит, что он тоже сегодня с Судзуки за боеприпасами едет.

— Сделаю, — произнес удивленно Святов. — А есть причины для усиления группы?

— Ветер сегодня какой-то... переменчивый, — ответил я, глядя на мишень.

— Что? — не понял он.

— Предчувствие у меня нехорошее.

— Понятно. Сделаю, шеф.

Предчувствие — это такая штука, которую я никому не советую игнорировать. Это я вам как ведьмак ранга Абсолют говорю. Собственно, вам так большинство профессиональных военных скажет.

— И еще. Пусть по возможности не светит своим рангом.

Если что-то и случится, это случится с участием Ямаситы. А значит, не стоит показывать ему, что у нас есть еще один Ветеран.

— Передам.

— Но если что, сам знаешь.

Люди прежде всего. Так было. Так есть. И, надеюсь, так будет.

— Знаю, — кивнул на мои последние слова Святов. — Может, тогда лучше с конвоем до завтра подождать? Выделим нормальное сопровождение.

— Я тебе прямо скажу, Сергеич. В связи с некоторыми

моими планами на ближайшее будущее мне выгодно нападение, которое мы с трудом отобьем. А даже если этого и не случится, главное, чтоб люди уйти смогли, а товар мы и чуть позже забрать сможем. Не продадут же они все на следующий день.

— Понимаю. Нападения может и не быть, но если будет, Ветеран вполне сможет прикрыть отступающих. А если Серега лицо закроет, то он и в полную силу сможет действовать.

— Где-то так.

— Ладно, пойду, обрадую его. — И повернувшись к своим архаровцам, гаркнул: — Седьмой! За старшего в мое отсутствие!

— Есть! — раздалось в двадцати метрах от нас.

Во дает. А ведь эти парни не хотели в армию идти.

А в обед, когда я стоял за плитой в небольшой кухоньке, устроенной по моему заказу в штабе, меня навестил Беркутов. Вы только не подумайте, что я брезгую есть со своими людьми, просто в связи с кадровым голодом на базе отсутствовал не только мой секретарь, но и нормальный повар. А я все чаще задумываюсь о том, что неплохо было бы заменить Наталью в «Ласточке» кем-нибудь другим, а ее перевести сюда. Останавливает меня только одно — не хочу выслушивать вопли Шотгана.

— Синдзи? — произнес русский мне в спину. — Я смотрю, ты сейчас занят? — Лица его я в тот момент не видел, но вы же слышали такое выражение «улыбка в голосе»?

— Не очень сильно, — сказал я, обернувшись. — Да вы проходите, садитесь, — махнул я на один из трех стульев, стоящих на кухне.

Изначально он тут был один, но, как оказалось, Святков тоже не дурак вкусно покушать. А чуть позднее к нему и Таро присоединился. Скорей бы уж людей набрать, чтоб можно было смены устанавливать и отпускать людей на выходные. А то они скоро, если так и дальше пойдет, бунт мне тут устроят. Совсем без выходных я их не держу, но сутки в неделю?

— Хм, благодарю, — сел он за стол.

— Если вы решили отведать моей стряпни, то пока рановато. Да и стул вам лучше еще один принести.

Я, кстати, не против готовить на несколько человек. Раз уж все равно готовлю. К тому же я могу понять тех, кто ловит кайф, когда кому-то нравится его готовка. Это не значит, что я повар-маньяк, как Кагами, но повторюсь — раз уж я все равно готовлю...

— Нет, я, собственно... хм, а неплохо пахнет... м-да. Так вот, о чем я? Я хотел попросить разрешения на участие в сегодняшней операции. Само собой, на это время я перехожу в ваше подчинение.

О-ла-ла. Впрочем, можно. Я сильно сомневаюсь, что он побежит на доклад в полицию. А сейчас только это может мне повредить.

— А вы уже в курсе того, куда мы идем? И зачем?

— Нет. Я не спрашивал, а ваши люди молчат.

— Тогда у меня два вопроса. Во-первых, зачем вам это? Если бы вы хотели просто узнать, что за операция, для начала нужно было бы спросить. Но вы молчали. Так зачем?

— Все просто до банальности. Я хочу посмотреть, на что ты способен в данный момент. Не на тебя конкретно, а на твои силы. Посмотреть своими глазами, — добавил Беркутов.

— Ладно. Второй вопрос... — Блин, как бы его в слова сформировать? — Что вы будете делать, если мы идем детские дома вырезать? Вам не кажется, что о цели операции все же стоило узнать заранее?

— Я сомневаюсь, что у вас именно такие цели. Но отвечая на ваш вопрос — я бы попытался вам помешать.

Хрен с ним, спрошу по-другому...

Вдруг мы банк идем грабить?

— Я не испытываю пиетета перед законной властью, — усмехнулся мужчина. — Нюансов тут, конечно, много, но в целом мне наплевать. В худшем случае просто постою в стороне.

— Это в каком таком случае? — не понял я.

— Если ваши люди начнут бессмысленно убивать направо и налево сотрудников банка.

— А...

— То есть совсем бессмысленно.

— Поня-я-ятно, — протянул я, раздумывая. — Что ж, переходите в распоряжение Святова. Он введет вас в курс дела, он же назначит вам место в отряде.

— Как прикажете. Разрешите идти? — произнес он мягко.

— Идите, — закончил я разговор, беря банку со специями.

— Чисто, Сакурай-сан, выживших нет, — доложил Курода.

— Тогда уходим, — ответил я. Надеюсь, тот везунчик, что лежит у наших ног и притворяется трупом, расслышал все правильно, иначе я даже не знаю. Придется им прямым текстом говорить, кто их враг.

— Есть.

Собрав людей, мы вместе с Куродой покинули разгромленный дом, бывший до недавнего времени доходным. Иначе говоря, гостиницей. Вот только квартировались тут лишь люди Биты. По плану у нашей группы эта точка была последней, так что я уже предвкушал ужин, душ и постель. Впрочем, недолго предвкушал, вспомнил, что мне еще доклады принимать... А-а-а, к черту, это можно и завтра сделать. Если, конечно, не случится что-то серьезное.

— Кстати, Курода, отметь сорок седьмого, — сказал я, наблюдая, как бойцы запрыгивают в микроавтобус. — Мне понравилось, как он отреагировал на втором этаже.

— А что там было? — спросил мужчина заинтересованно. Сам-то он в этот момент на первом работал.

— Ничего особенного. Похоже, там человек пять не спали и успели забаррикадироваться. В конце коридора. Ну а тот не растерялся, на пару с двумя бойцами вынес и баррикаду, и тех, кто за ней прятался.

— Не вижу тут героизма.

— Дело не в героизме, а в лидерских качествах, — сказал я, забираясь в машину.

— Как скажете, шеф, отмечу, — произнес он, уже будучи рядом со мной.

Вернувшись на базу, я первым делом переговорил с Судзуки и Аршиновым, которых даже будить не пришлось. Да их даже ждать не пришлось, они сами подошли ко мне, когда я направлялся в штаб.

В целом предчувствие меня не подвело, и нападение было. Но складывалось впечатление, что они и не рассчитывали отбить грузовики. Как индейцы на Диком Западе — налетели, постреляли, ускакали. Как сказал Аршинов: «Не считаю себя центром вселенной, но им хватило лишь моего обстрела и двух магазинов». Эти идиоты даже автоматическим оружием не пользовались. После Сергея выслушал доклад Судзуки. Товар принял, довез, выгрузил, оформил... в общем, все как у белых людей.

К тому моменту, как я принял душ и доел заранее приготовленный ужин, на базу вернулись все группы, после чего, удостоверившись, что все в порядке, отправился спать.

К обеду следующего дня я чудесным образом разобрался со всеми делами. И когда я говорю «со всеми», именно это я и имею в виду. Сидя за своим столом и перебирая бумаги, я не мог в это поверить. Я все сделал. Всех обзвонил, со всеми договорился, все, что надо, подписал, приказы роздал... да я герой, мать-перемать! Завтра обязательно появится что-то еще, но сегодня мне тупо нечего было делать. Мистика. Пойти, что ли, в киношку сходить?

Мои мысли прервал стук в дверь.

— Войдите!

— Привет еще раз, Синдзи, — произнес вошедший Беркутов.

— Евгений Евгеньевич? Что-то случилось?

— Можно сказать и так. Я пришел поговорить о моем... испытательном сроке.

Нет, ну вот засранец, а? Мне остается только усмехнуться про себя. Испытательный срок, хех. ЕГО испытательный срок. Но подводные камни он, как ни крути, обошел. А то, что на испытательном сроке буду фактически я, вслух можно и не произносить.

Однако тут есть парочка «но». Моя болезненная гордость, которую я порой не могу задавить, хоть и понимаю ее вредность. Но даже если бы ее не было, остается еще и то, что аристократы не станут идти на испытательный срок к простолюдину. Я, конечно, не аристократ, но стремлюсь именно к этому. И ладно, если бы передо мной стоял обычный простолюдин, но это же потомственный Воин клана. И он, и его предки неизвестно в каком колене обретались подле аристократов, да Беркутов на раз должен такие нюансы сечь. И при этом предлагать мне подобное? Такое впечатление, что это начало тонкого плана по моему подминанию под него. Либо оскорбление и заявка на то, что он никогда не будет подчиняться мне полностью. Блин, кого сюда Святлов приволок? И как мне ответить? Что ответить, понятно, но как? Обидеться, показать злость, презрение? Или просто послать его? А впрочем, зачем играть?

— Беркутов-сан, — начал я, позволив проявиться в голосе раздражению, — если вы это сейчас серьезно, то нам с вами точно не по пути. Идите, — махнул я в сторону двери. Осталось только «кыш отсюда» добавить.

Молчал он с минуту. Молчал, но не уходил. Я уж хотел было поторопить его и даже воздуха в грудь набрал, но тут он отмер.

— Прошу простить меня за эту небольшую проверку, Сакурай-сан. — О как! — Но я надеюсь, вы отнесетесь к этому с должным пониманием. Если ваше предложение еще в силе, я готов... примкнуть к вашему роду.

— У меня... — прервался я. В конце концов, он и сам знает, что у меня нет еще герба. Хм, доверять или нет? Предыдущее его поведение внушает сомнения. Но учитывая, что он своими последними словами сам оказывает мне огромное доверие, наверное, и мне стоит попробовать. — Присаживайтесь. Поговорим предметно. — И достав сигареты, закурил.

Итак, по результатам переговоров выяснилось, что Беркутов может гарантировать присоединение ко мне аж тридцати восьми профессиональных вояк, среди которых четыре Ветерана. Все остальные Воины. Из них лишь у

шестерых нет семей. Но это обычная пехота, отдельным лотом идут двенадцать тяжелых пехотинцев, из которых МПД имеют лишь двое. Да и те смогли сохранить их только потому, что у Беркутова проснулась жаба. И он посчитал, что содержание двух ТДД-12-2м окупает возможность пользования, пусть и иногда, подобными штуками. И тут я с ним согласен. Тяжелый МПД «Кара» — это... это просто зверь машина. Ни в каких салонах их не достанешь, просто потому, что выставлять их на продажу незачем, просто намекни, что у тебя есть подобная вещь, и покупатели выстроятся к тебе в очередь. И это в самой России — стране-производителе. У нас в Японии достать их раз в десять сложнее. Так что я без вопросов оплачу их доставку сюда. А вот остальным свои МПД пришлось продать. Уж больно дорого оказалось для них содержание подобной техники. Я тогда еще спросил Беркутова, почему он после гибели клана не создал наемный отряд? Тогда и выяснилось, что именно этим он на родине и подрабатывает. Правда, получается у него не очень. И не все из тех, про кого он сейчас говорит, в нем состоят.

Дальше у нас идут техники. И вот этой братии у Жень-Женя на примете до фига. Пятеро состоят в его отряде, и про них даже разговора нет. Еще десятерых он гарантирует. А если мне сильно надо, он отслеживает еще человек сорок. Не все из них полетят в далекую Японию, но две трети из этих бедолаг, по его информации, имеют финансовые проблемы. И это притом что все они семейные люди. А уж если поднять ВСЕ связи... Короче, за техническую группу я могу не волноваться. Человек сорок в общей сложности он привезти сможет. А ведь они за возможность вновь стать слугами рода, пусть и не клана, клещом вцепятся, на износ работать будут. И куда мне всю эту ораву деть? Впрочем, дену. Куда-нибудь, но дену. Отказываться от подобного я не намерен.

Четыре пилота шагающей техники. Так мало слов, а столько смысла. Про эмоции вообще молчу. Стоит отметить, что эти пилоты — универсалы, могут работать как с мобильным доспехом, так и с боевым роботом. Не такое и редкое явление, половина всех пилотов универсалы. И хоть

считается что пилоты-спецы более умелы в своем направлении, я уверен, что тут все зависит от опыта.

Ну и наконец, гражданские. Целая толпа гражданских. Люди, для которых клан был всем. Во всех смыслах. И которых вне клана принимают неохотно. По своим специальностям, во всяком случае. Правда, большая их часть — семьи погибших.

— Большинство из них, — говорил мужчина, — имеет то или иное высшее образование, так что, думаю, работу вы им найдете. Я даже нескольких отличных поваров знаю.

— Что, тоже не нравится местная готовка? — покивал я головой. — Да, повар на базе не помешает. А с учетом новых жильцов — несколько поваров. Ну да ладно, вы мне скажите лучше, секретарь у вас найдется?

— Э-э-э... С японским в клане было не очень, — сказал он осторожно. — В основном изучали немецкий, английский, испанский. Наверняка хинди, хотя лично я с этим не сталкивался. Уверен, есть и знатоки японского, но будут ли они хорошими секретарями...

— Ясененько, — произнес я удрученно. — Ну... буду надеяться на лучшее. Наш язык вам в любом случае рекомендуется изучить, а там посмотрим. Кстати, у вас нет на примете... м-м-м, узких спецов? Снайперы, подрывники...

— В моем отряде два снайпера и один подрывник. Даже хакер один есть.

— Оу! А он именно хакер или в более широком смысле?..

— Да, пожалуй, его можно назвать специалистом по электронным системам.

— Хорошо-то как. Это направление я как-то пропустил.

— Также мои люди в той или иной степени могут управлять МПД. Но профессионалами в этом их, конечно, не назовешь.

— Это вы мне опять на покупку МПД намекаете? — улыбнулся я.

— Лишними они точно не будут.

— О-хо-хо. Ну вы-то должны знать, что такое бюджет, — покачал я головой. — Вы разговаривали с Антиповым? — зашел я с другой стороны. И эта смена темы, похоже, сбила Беркутова с толку.

— Э-э-э... как бы да, — произнес он непонимающе.

— Тогда вы должны знать, что эти военные, скажем так, не собираются оставаться с нами. А значит, те МПД, которые на них настроили, после их отъезда останутся бесхозными. Так зачем вам еще доспехи?

— Я... в некотором недоумении, — начал он удивленно. — У меня почему-то сложилось представление, что они не собираются... точнее, они собираются остаться с вами.

— Это с чего вы взяли такое? — на сей раз удивился я.

— Как бы вам сказать?.. — задумался Жень-Жень. — Сложно объяснить подобное, вы уж простите, человеку гражданскому. — Хех. Ну-ну, послушаем. — Тут дело в... э-э, отношении к своим доспехам. У меня сложилось впечатление, что они уже считают их своими. — И заметив мой скептический взгляд, закрутился: — Сложно это объяснить. Но мое мнение, что капитан Антипов еще подойдет к вам с предложением.

Хотелось бы, конечно, м-да.

— Чисто теоретически, если такое произойдет, те тяжелые пехотинцы, о которых вы говорили... скажем так, у Антипова есть конкуренты на должность командира отряда МПД?

— Однозначно нет. У меня в тысяче... вообще из тех, кого я знаю, мало кто сможет тягаться с ним в силе и опыте командования. Это я сейчас про живых.

— Ладно. Замнем пока. — Черт, было бы просто замечательно, если бы Беркутов оказался прав. — Что там с вашими вещами? Оружие, броня, техника. В смысле, с собой заберете или проще здесь все по новой купить?

— Даже не знаю. То, что можно без проблем перевезти — с собой. Хотя то же ручное оружие у вас лучше. У нас есть БМД-3, БРДМ-3 и БМП-2. Но их, наверное, лучше продать, уж больно старые и не раз битые машины. — Что-то такое шевельнулось у меня в груди, жаба, видать. С

одной стороны, они мне тут на хрен не нужны, негде их применять. Да и старые они, поновей можно будет купить. Как машины, так и модели. С другой стороны — жалко.

— Да, — выдавил я из себя. — Наверное, лучше продать. Для тренировок я что-нибудь поновей приобрету.

— С этим разобрались. Кхм. Еще у нас есть старенький Ми-8ТВ, и вот тут я не уверен. Наши механики не раз его перебирали и модернизировали, так что я считаю, что лишним он не будет, но решать вам.

Ми-8 «Транспортный, вооруженный». Тоже еще тот вопрос. Пока он мне не нужен, но... машинка хороша и сейчас. М-да. Пусть летать над городами частным, не государственным машинам запрещено, но это ведь только над городами. А после получения герба можно и разрешение попытаться выбить. С другой стороны, это такой гемор, сюда его тащить.

— Продавай, — сказала моя лень. — Здесь что-нибудь купим.

По большому счету проще купить технику внутри страны, чем тащить из другой страны свою. Точнее, заказать у какой-нибудь конторы. Я не имею сейчас в виду редкую и дорогую технику, такую как МПД «Кара», но уж Ми-8 или его аналог проще достать новый.

— Принято, — вздохнул Беркутов. Видать, его тоже жаба душила. — Хм. Две «Кары», я думаю, обсуждать не стоит. — Еще бы, их я в ближайшем будущем достать не смогу. И тут мне даже Кояма не помогут, скорей сами себе заграбастуют. — Остальную мелочовку, ну, там, гранатометы, турели, пара малокалиберных зениток, я думаю, лучше продать.

— Зенитки? — заинтересовался я.

— Старые, Марк-38. Еще с ручным наведением.

— Американцы? Да и зачем вам вообще зенитные орудия?

— А нам и не нужны были, это трофей. Мы их держим так, на всякий случай. Даже покопались внутри, теперь они российскими снарядами стреляют.